

СЎЗ САНЪАТИ ХАЛҚАРО ЖУРНАЛИ

9 ЖИЛД, 1 СОН

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ ИСКУССТВО СЛОВА

ТОМ 9, НОМЕР 1

INTERNATIONAL JOURNAL OF WORD ART

VOLUME 9, ISSUE 1

СЎЗ САНЪАТИ ХАЛҚАРО ЖУРНАЛИ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ ИСКУССТВО СЛОВА | INTERNATIONAL JOURNAL OF WORD ART

№1 (2026) DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9297-2026-1>

Бош муҳаррир:
Тўхтасинов Илҳом
п.ф.д., профессор (Ўзбекистон)

Бош муҳаррир ўринбосари:

Главный редактор:
Тухтасинов Илхом
д.п.н., профессор (Ўзбекистан)

Заместитель главного редактора:

Editor in Chief:
Tuhtasinov Ilhom
DSc. Professor (Uzbekistan)

Deputy Chief Editor

ТАҲРИРИЙ МАСЛАҲАТ КЕНГАШИ

Назаров Бахтиёр
академик. (Ўзбекистон)

Якуб Умарўғли
ф.ф.д., профессор (Туркия)

Алмаз Улви Биннатова
ф.ф.д., профессор (Озарбайжон)

Бокиева Гуландом
ф.ф.д., профессор (Ўзбекистон)

Миннуллин Ким
ф.ф.д., профессор (Татаристон)

Махмудов Низомиддин
ф.ф.д., профессор (Ўзбекистон)

Керимов Исмаил
ф.ф.д., профессор (Россия)

Жўраев Маматкул
ф.ф.д., профессор (Ўзбекистон)

Куренов Рахиммамед
к.ф.н. (Туркменистон)

Кристофер Жеймс Форт
Мичиган университети (АҚШ)

Умархўжаев Мухтор
ф.ф.д., профессор (Ўзбекистон)

Мирзаев Ибодулло
ф.ф.д., профессор (Ўзбекистон)

Болтабоев Ҳамидулла
ф.ф.д., профессор (Ўзбекистон)

Дўстмухаммедов Хуршид
ф.ф.д., профессор (Ўзбекистон)

Лиходзиевский А.С.
ф.ф.д., профессор (Ўзбекистон)

Сиддикова Ирода
ф.ф.д., профессор (Ўзбекистон)

Шнукашвили Тамар
ф.ф.д. (Грузия)

Туробов Бекпулат
масъул қотиб, PhD, доцент
(Ўзбекистон)

Мўминова Маъсума Ғолиб қизи
ф.ф.д., (PhD) вб. доцент

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Назаров Бахтиёр
академик. (Ўзбекистан)

Якуб Умар оғли
д.ф.н., профессор (Туркия)

Алмаз Улви Биннатова
д.ф.н., профессор (Азербайджан)

Бакиева Гуландом
д.ф.н., профессор (Ўзбекистан)

Миннуллин Ким
д.ф.н., профессор (Татарстан)

Махмудов Низомиддин
д.ф.н., профессор (Ўзбекистан)

Керимов Исмаил
д.ф.н., профессор (Россия)

Джўраев Маматкул
д.ф.н., профессор (Ўзбекистан)

Куренов Рахиммамед
к.ф.н. (Туркменистан)

Кристофер Джеймс Форт
Университет Мичигана (США)

Умархаджаев Мухтар
д.ф.н., профессор (Ўзбекистан)

Мирзаев Ибодулло
д.ф.н., профессор (Ўзбекистан)

Балтабаев Ҳамидулла
д.ф.н., профессор (Ўзбекистан)

Дўстмухаммедов Хуршид
д.ф.н., профессор (Ўзбекистан)

Лиходзиевский А.С.
д.ф.н., профессор (Ўзбекистан)

Сиддикова Ирода
д.ф.н., профессор (Ўзбекистан)

Шнукашвили Тамар
д.ф.н. (Грузия)

Туробов Бекпулат
отв. секретарь, PhD, доцент
(Ўзбекистан)

Муминова Масума Ғолиб қизи
PhD и.о. доцент

EDITORIAL BOARD

Bakhtiyor Nazarov
academician. (Uzbekistan)

Yakub Umarogli
Doc. of philol. scien., prof. (Turkey)

Almaz Ulvi Binnatova
Doc. of philol. scien., prof. (Azerbaijan)

Bakieva Gulandom
Doc. of philol. scien., prof. (Uzbekistan)

Minnulin Kim
Doc. of philol. scien., prof. (Tatarstan)

Mahmudov Nizomiddin
Doc. of philol. scien., prof. (Uzbekistan)

Kerimov Ismail
Doc. of philol. scien., prof. (Russia)

Juraev Mamatkul
Doc. of philol. scien., prof. (Uzbekistan)

Kurenov Rakhimmamed
Ph.D. Ass. Prof. (Turkmenistan)

Christopher James Fort
University of Michigan (USA)

Umarchodjaev Mukhtar
Doc. of philol. scien., prof. (Uzbekistan)

Mirzaev Ibodulla
Doc. of philol. scien., prof. (Uzbekistan)

Boltaboev Hamidulla
Doc. of philol. scien., prof. (Uzbekistan)

Dustmuhammadov Khurshid
Doc. of philol. scien., prof. (Uzbekistan)

Lixodzievsky A.S.
Doc. of philol. scien., prof. (Uzbekistan)

Siddiqova Iroda
Doc. of philol. scien., prof. (Uzbekistan)

Shiukashvili Tamar
Doc. of philol. scien. (Georgia)

Turobov Bekpulat
PhD Ass. prof. Senior Secretary
(Uzbekistan)

Mo'minova Ma'suma
PhD Acting Docent
(Uzbekistan)

PageMaker | Верстка | Саҳифаловчи: Хуршид Мирзахмедов

Контакт редакций журналов. www.tadqiqot.uz
ООО Tadqiqot город Ташкент,
улица Амира Темура пр.1, дом-2.
Web: <http://www.tadqiqot.uz/>; E-mail: info@tadqiqot.uz
Тел: (+998-94) 404-0000

Editorial staff of the journals of www.tadqiqot.uz
Tadqiqot LLC The city of Tashkent,
Amir Temur Street pr.1, House 2.
Web: <http://www.tadqiqot.uz/>; E-mail: info@tadqiqot.uz
Phone: (+998-94) 404-0000

1. Tursunova Parvina Mamurjonovna NUTQIY HUSHMUOMALALIK IFODALANISHIDA YOLG‘ON ISHLATILISHINING PRAGMATIK XUSUSIYATLARI (ISPAN TILI MATERIALLARI ASOSIDA).....	5
2. Умурова Гузал Хотамовна ПСИХОЛОГИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТВОРЧЕСТВА - ЗНАЧИМОСТЬ КОМПЛЕКСНОГО ПОДХОДА К ИЗУЧЕНИЮ И ОРГАНИЗАЦИИ ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	10
3. Даминова Фазода Ирисовна ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ И МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ДРЕВНЕРУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	15
4. Рахматова Гулнора Турсиновна ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ В УЗБЕКСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ: РЕЗУЛЬТАТЫ КОРПУСНОГО АНАЛИЗА.....	22
5. Усманова Салиха Юлдашевна ИЗ ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ ВВОДНО-МОДАЛЬНЫХ ЕДИНИЦ В РУССКОМ И УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКОЗНАНИИ.....	32
6. Ибаев Анвар Журабекович ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ ОККАЗИОНАЛЬНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ И ЕЁ ТИПЫ.....	41
7. Т.А.Эргашева СОЛИҚ РЕЗИДЕНТИ ТУШУНЧАСИНИНГ ХАЛҚАРО ҲУЖЖАТЛАРДАГИ ПРАГМАЛИНГВИСТИК ТАҲЛИЛИ.....	47
8. Nomozov Abdiaziz Mustaqimovich ARAB VA INGLIZ MUROJAAT SHAKLLARINING QIYOSIY-PRAGMATIK TAHLILI: ZAMONAVIY KOMMUNIKATSIYA KONTEKSTIDA.....	52
9. Davlatova Hulkaroy Uktamovna RAQAMLI MUHITDA BOLALIK: ZAMONAVIY SHAROITDA TIL O‘ZLASHTIRISH OMILLARI.....	58
10. Abdunazarova Maftuna Fakhriddinovna PRAGMATIC AND FUNCTIONAL ANALYSIS OF SPEECH ACTS IN DIALOGIC DISCOURSE.....	64
11. Nomozov Abdiaziz Mustaqimovich ARAB VA INGLIZ MUROJAAT SHAKLLARINING QIYOSIY-PRAGMATIK TAHLILI: ZAMONAVIY KOMMUNIKATSIYA KONTEKSTIDA.....	71
12. Nilufar Abduraxmonova, Abdullayeva Shakhnoza Rakhimjon qizi ONTOLOGICAL MODELING INFORMATION TECHNOLOGY TERMS IN UZBEK.....	77
13. Aybibi ISKANDAROVA O‘ZBEK KORPUSSHUNOSLIGIDA PARALLEL KORPUSGA OID TADQIQOTLAR VA ULARNING LINGVISTIK AHAMIYATI.....	87
14. Abdullaeva Sanobar Bakhrillaevna THEORETICAL STUDY OF PHRASEOLOGY IN THE ANTHROPOCENTRIC PARADIGM.....	93
15. Воҳидов Абдувахоб САМАРҚАНД ТОЖИКЛАРИ ШЕВАСИ ФРАЗЕОЛОГИК ЖУФТ ТАРКИБЛАРИ ҲАҚИДА БАЪЗИ МУЛОҲАЗАЛАР.....	99
16. Усманова Салиха Юлдашевна, Мирзаева Шахло Ризаевна ИЗУЧЕНИЕ ГЛАГОЛОВ, СПОСОБНЫХ ПРИНИМАТЬ ПРЕДИКАТНЫЙ АКТАНТ.....	104

17. Zaynutdinova Durdona Asatovna ARTIFICIAL INTELLIGENCE AS A TOOL FOR DEVELOPING COMMUNICATIVE COMPETENCE IN ENGLISH LANGUAGE LEARNERS (Evidence from EFL Settings in the Republic of Uzbekistan).....	109
18. Atabayeva Zarnigor Bakhran kizi THE DEMONIZATION OF DORIAN GRAY: AESTHETICISM, MORAL DECLINE, AND THE DUALITY OF HUMAN NATURE IN VICTORIAN LITERATURE.....	118
19. Ochilova Noila Farmonovna O‘ZBEK ADABIYOTSHUNOSLIGIDA “OTA”KONSEPTINING TALQINI.....	122
20. Abduraxmonova Sohiba Aktam qizi BOLALAR NUTQINING O‘RGANILISHI (ESKI NAZARIYALARDAN ZAMONAVIY YONDASHUVLARGACHA).....	126
21. Sharipov Raufjon Elmurod o‘g‘li AKADEMIK G‘ANIJON ABDURAHMONOVNING “TARIXIY SINTAKSIS” ASARIDA QO‘SHMA GAPLAR EVOLYUTSIYASI.....	130
22. Said-Axmedova Shoxista Nuritdinovna AGENTLIK TUSHUNCHASINING LINGVISTIK TADQIQI.....	135
23. Nilufar Abduraxmonova, Nilufar Botirova SIYOSIY SOHAGA DOIR TARJIMA LUG‘ATINI SHAKLLANTIRISHDA PARALLEL MATNLARNING KONTEKSTUAL TAHLILI.....	141
24. N.M.Shamuradova INGLIZ TILIDA SO‘Z ODOBINI IFODALOVCHI MAQOLLARNING DISKURSIV-PRAGMATIK XUSUSIYATLARI.....	148
25. Sevinch Sherzodovna Xolmirzayeva ITALYAN TILIDAGI KO‘P MA‘NOLI SO‘ZLARNING TARJIMADA MA‘NO FARQLANISHI.....	152
26. Башарова Лейла РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ И ВОСПРИЯТИЕ АНТРОПОМОРФНЫХ ЖИВОТНЫХ В ДЕТСКИХ КНИГАХ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА СОЗНАНИЕ И РАЗВИТИЕ РЕБЕНКА.....	158
27. Ivanova Alena Yadmagieвна TACTILE GESTURES IN CHINESE EVERYDAY COMMUNICATION: TYPOLOGY, FUNCTIONS, CULTURAL MARKEDNESS.....	165
28. Ozoda Tojiboyeva, Xasanova Shaxodat Xamza qizi O‘ZBEK MUMTOZ ADABIYOTIDA HADISLARDAN FOYDALANISH AN‘ANASI.....	175
29. Asqar Abdullaev SYNTACTIC STRUCTURES: ESSENCE, TYPES, AND STUDIES IN GLOBAL LINGUISTICS.....	180
30. Nuraliyeva Ozoda Narbayevna FOLKLOR MATNLARIDA IQLIM HODISALARINING RAMZIY BADIYATI.....	185
31. Сабина Авазжоновна Махмудова ОСОБЕННОСТИ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КОНЦЕПТА «ВОЙНА» В РОМАНЕ Р. ОЛДИНГТОНА «СМЕРТЬ ГЕРОЯ».....	193
32. Nasrullayev Javohirxon Ravshanxonovich RAQAMLI HUQUQIY MULOQOTDA YURIDIK TERMINLARNING IJTIMOY-LISONIY MOSLASHUVI.....	200

Ivanova Alena Yadmagievna

Independent Researcher, Tashkent State University of
Oriental Studies (Tashkent, Uzbekistan), E-mail: laowai@internet.ru

TACTILE GESTURES IN CHINESE EVERYDAY COMMUNICATION: TYPOLOGY, FUNCTIONS, CULTURAL MARKEDNESS

 <https://doi.org/10.5281/zenodo.20815018>

Tactile communication occupies a special place among nonverbal channels of interaction: no other code is subject to such strong cultural pressure or generates such a wide range of interpretations of the same action. Chinese culture is traditionally classified as 'noncontact,' yet this characterization oversimplifies the actual picture: tactile gestures in Chinese everyday life are not suppressed but redistributed among different types of relationships. The aim of this study is to systematize the main types of tactile gestures functioning in everyday Chinese communication, to identify their functions, and to describe the mechanisms of cultural markedness. Based on cross-cultural empirical data, ethnographic observations, and historical-philosophical material, eight stable types of tactile gestures have been identified, ranging from a soft handshake with hand retention to the ritual tapping of fingers on the table, which substitutes for a bow. A classification of five functions of tactile contact is proposed: ritual-etiquette, status-marking, affective-friendly, performative, and socially integrative. A discrepancy between spatial proximity and tactile restraint has been identified: the comfortable interpersonal distance among the Chinese proved to be closer than that of representatives of several other 'noncontact' cultures, while the frequency of tactile contacts remains minimal. A systemic gap has been identified, namely the absence of quantitative body maps of touch permissibility based on a Chinese sample, and directions for filling it have been outlined. The results may be useful in training specialists for work in a Chinese-speaking communicative environment.

Key words: tactile gestures, haptics, nonverbal communication, Chinese culture, intercultural communication, proxemics, Confucian etiquette.

Иванова Алена Ядмагиевна

Независимый соискатель, Ташкентский государственный университет
востоковедения, г. Ташкент, Узбекистан E-mail: laowai@internet.ru

ТАКТИЛЬНЫЕ ЖЕСТЫ В КИТАЙСКОЙ ПОВСЕДНЕВНОЙ КОММУНИКАЦИИ: ТИПОЛОГИЯ, ФУНКЦИИ, КУЛЬТУРНАЯ МАРКИРОВАННОСТЬ

Тактильная коммуникация занимает особое место среди невербальных каналов общения: ни один другой код – ни мимика, ни жестикация, ни проксемика – не испытывает столь сильного культурного давления и не порождает столь широкого спектра интерпретаций одного и того же действия. Китайская культура традиционно квалифицируется как «неконтактная», однако подобная характеристика упрощает реальную картину: тактильные жесты в китайской повседневности не подавлены, а перераспределены между типами

отношений. Цель работы – систематизировать основные типы тактильных жестов, функционирующих в повседневной китайской коммуникации, выделить их функции и описать механизмы культурной маркированности. На основе обзора академических кросскультурных эмпирических данных, этнографических наблюдений и историко-философского материала выделено восемь устойчивых типов тактильных жестов – от мягкого рукопожатия с удержанием руки до ритуального постукивания пальцами по столу, замещающего поклон. Для каждого типа определены контекст, круг допустимых участников и коммуникативная функция. Предложена классификация из пяти функций тактильного контакта: ритуально-этикетная, статусно-маркирующая, аффективно-дружеская, перформативная и социально-интегрирующая. Обнаружено несоответствие пространственного и тактильного поведения: комфортная межличностная дистанция у китайцев оказалась теснее, чем у представителей ряда других «неконтактных» культур, тогда как частота тактильных контактов остаётся минимальной. Обозначена системная лакуна – отсутствие количественных карт телесной допустимости прикосновений на китайской выборке – и намечены направления её заполнения. Полученные результаты могут быть востребованы при подготовке специалистов к работе в китайскоязычной коммуникативной среде.

Ключевые слова: тактильные жесты, хаптика, невербальная коммуникация, китайская культура, межкультурная коммуникация, проксемика, конфуцианский этикет.

Ivanova Alena Yadmagiyevna

Mustaqil izlanuvchi, Toshkent davlat sharqshunoslik universiteti,
Toshkent sh., O‘zbekiston E-mail: laowai@internet.ru

XITOIY KUNDALIK MULOQOTIDA TAKTIL IMO-ISHORALAR: TIPOLOGIYASI, FUNKSIYALARI, MADANIY BELGILANGANLIK

Taktill muloqot noverbal aloqa kanallari orasida alohida o‘rin tutadi: hech qanday boshqa kod – mimika, imo-ishoralar yoki proksemika – bunday kuchli madaniy bosimni boshdan kechirmaydi va bir xil harakatning bunchalik keng qamrovli talqinlarini keltirib chiqarmaydi. Xitoy madaniyati an’anaviy ravishda «kontaktsiz» deb tasniflanadi, ammo bunday tavsif haqiqiy manzarani soddalashtiradi: xitoyliklarning kundalik hayotidagi taktill imo-ishoralar bostirilmagan, balki munosabatlar turlari o‘rtasida qayta taqsimlangan. Ushbu ishning maqsadi – kundalik xitoy muloqotida amal qiladigan taktill imo-ishoralarning asosiy turlarini tizimlashtirish, ularning funksiyalarini ajratib ko‘rsatish va madaniy belgilanganlik mexanizmlarini tavsiflashdan iborat. Akademik krossmadaniy empirik ma’lumotlar, etnografik kuzatuvlar va tarixiy-falsafiy materiallar asosida yumshoq qo‘l siqishdan tortib, ta’zim o‘rmini bosuvchi barmoqlar bilan stolni marom bilan taqillatishgacha bo‘lgan sakkizta barqaror taktill imo-ishora turi aniqlangan. Har bir tur uchun kontekst, ruxsat etilgan ishtirokchilar doirasi va kommunikativ funktsiya belgilangan. Taktill aloqaning beshta funksiyasi: marosim-odob, maqom-belgilovchi, affektiv-do‘stona, performativ va ijtimoiy-integratsiyalovchi funksiyalar asosida tasnif taklif qilingan. Fazoviy va taktill xulq-atvor o‘rtasidagi nomuvofiqlik aniqlangan: xitoyliklarda qulay shaxslararo masofa boshqa bir qator «kontaktsiz» madaniyatlar vakillariga qaraganda torroq bo‘lib chiqqan, biroq taktill aloqalar chastotasi minimal darajada qolmoqda. Tizimli bo‘shliq – xitoy namunasida teginishning tana ruxsat etilganlik xaritasining miqdoriy jihatdan yo‘qligi – belgilangan va uni to‘ldirish yo‘nalishlari ko‘rsatilgan. Olingan natijalar xitoy tilida muloqot qiluvchi muhitda ishlash uchun mutaxassislar tayyorlashda talab qilinishi mumkin.

Kalit so‘zlar: taktill imo-ishoralar, haptika, noverbal muloqot, xitoy madaniyati, madaniyatlararo muloqot, proksemika, konfutsiy odobi.

Прикосновение – едва ли не самый архаичный канал человеческого общения: младенец воспринимает мир через кожу раньше, чем через звук или свет, а утрата тактильного контакта в первые месяцы жизни, как убедительно показано в работах по этологии человека [1], влечёт

за собой нарушения, которые не компенсируются ни зрением, ни слухом. Между тем именно эта базовая модальность оказывается наиболее чувствительной к культурному давлению. Если мимика и жестикация нередко допускают семантическую ощность – улыбка считается сходно в десятках культур, кивок головы почти повсеместно означает согласие, – то прикосновение регулируется жёстче, чем любой другой невербальный код. Одно и то же движение руки – похлопывание по плечу, удержание кисти, лёгкий толчок в спину – в одном обществе расценивается как дружелюбие, в другом – как агрессия, в третьем – как сексуальный сигнал. Пожалуй, нигде эта неоднозначность не проявляется столь рельефно, как при сопоставлении западной и восточноазиатской, прежде всего китайской, коммуникативной традиции.

Со времён классической работы Э. Холла [2] Китай принято относить к так называемым «неконтактным» культурам – наряду с Японией, Кореей и рядом северноевропейских обществ. Этот ярлык, при всей его дидактической полезности, закрывает от исследователя картину куда более сложную, чем простое «мало прикосновений». Китайская повседневная коммуникация не бедна тактильными жестами – она организует их иначе: по другим осям, в других контекстах, с другими функциями. Две подруги, идущие по улице Шанхая рука об руку, – норма; рукопожатие мужчины и женщины при знакомстве – источник дискомфорта. Незнакомый пожилой человек, ласково треплющий чужого ребёнка по щеке, – проявление симпатии; объятие между коллегами – вторжение в личное пространство. Эта асимметрия не описывается шкалой «больше – меньше контакта» и требует иного аналитического инструмента.

Актуальность исследования обусловлена растущим объёмом межкультурных контактов между Россией и Китаем, в которых невербальное поведение – и прежде всего тактильное – нередко становится источником коммуникативных сбоев. При этом хаптика (наука о коммуникации посредством прикосновений) остаётся наименее изученным каналом невербального общения применительно к китайской культуре: имеющиеся кросскультурные исследования, как правило, затрагивают тактильный контакт лишь попутно, в ряду прочих невербальных средств.

Цель исследования – предложить рабочую типологию тактильных жестов в китайской повседневной коммуникации, выделить их основные функции и показать механизмы культурной маркированности, определяющие границы допустимого прикосновения.

Задачи: 1) систематизировать основные типы тактильных жестов в китайской повседневной коммуникации с учётом контекста и круга участников; 2) определить функции тактильного контакта и предложить их классификацию; 3) выявить механизмы культурной маркированности, задающие границы допустимого и недопустимого прикосновения в китайской коммуникативной среде.

Научная новизна. Тактильные жесты в китайской коммуникации до сих пор не становились предметом самостоятельной типологизации – они рассматривались либо в составе общей характеристики «неконтактной» культуры, либо как периферийный элемент кросскультурных сопоставлений. В настоящей работе впервые предпринята попытка выделить устойчивые типы тактильных жестов с указанием контекста, допустимых участников и функции, а также описано явление несовпадения пространственной близости и тактильной сдержанности, характерное для китайской культуры.

Теоретическая значимость. Существующие типологии тактильного поведения – пятиуровневая шкала Хеслина [3], двенадцатикомпонентная модель Джонса и Ярброу [4] – разрабатывались на западном материале и не учитывают гендерной асимметрии и статусной вертикали, принципиальных для конфуцианской коммуникативной традиции. Предложенная функциональная классификация дополняет эти модели измерениями, без которых описание восточноазиатской хаптики остаётся неполным.

Практическая значимость. Типология и описание функций тактильных жестов ориентированы на конкретную прикладную задачу – подготовку специалистов к работе в китайскоязычной среде. Дипломаты, переводчики, бизнес-консультанты, преподаватели

китайского языка как иностранного сталкиваются с тактильными нормами ежедневно, однако обучающие программы по межкультурному тренингу, как правило, ограничиваются проксемикой и кинесикой, оставляя хаптику за рамками.

Материалы и методы. Эмпирической базой послужили данные кросскультурных исследований тактильного и пространственного поведения, проведённых в 2015-2021 годах разными академическими авторами [5; 6; 7; 8], а также этнографические наблюдения, зафиксированные в педагогических и лингвокультурологических работах о китайской невербальной коммуникации [9; 10; 11; 12]. Историко-философский пласт представлен материалом конфуцианских текстов и их современных интерпретаций. Основные методы – сравнительно-сопоставительный анализ, позволяющий выделить специфику китайской тактильной нормы на фоне западных и иных восточноазиатских культур, и контент-анализ этнографических описаний, на основе которого проведена систематизация типов и функций тактильных жестов. Ограничение подхода состоит в том, что мы работаем преимущественно с вторичными данными, а не с собственным полевым материалом – и это обстоятельство учитывается при формулировке выводов.

Прежде чем перейти к собственно типологии, обозначим теоретическую рамку. В изучении тактильной коммуникации сложилось несколько классификационных моделей. Пятиуровневая шкала прикосновений, предложенная в 1983 году [3], выстроена по нарастанию интимности – от функционально-профессионального касания (врач–пациент) до сексуально-возбуждающего. В более ранней по времени работе С. Джонса и А. Ярброу, построенной на методе контекстного анализа [4], зафиксировано двенадцать однозначных значений прикосновения – поддержка, благодарность, включённость, приветствие, прощание и другие – и обнаружены гибридные формы, в которых одно касание совмещает несколько смыслов. Оба подхода разрабатывались на материале западных культур, и при всей их объяснительной силе они не учитывают двух обстоятельств, принципиальных для китайского контекста: строгой гендерной асимметрии допустимого прикосновения и его регуляции через вертикаль социального статуса. Иными словами, вопрос «что означает это прикосновение» в китайской среде нельзя отделить от вопросов «кто кого касается» и «при ком это происходит».

За последнее десятилетие представления о китайской тактильной норме заметно скорректированы. При масштабном кросскультурном сравнении предпочтительных межличностных дистанций (42 страны, более 8 900 участников) у китайских респондентов зафиксирована умеренная социальная дистанция, не укладывающаяся в однозначную категорию «неконтактности» [5]. Ещё более показательны экспериментальные данные: комфортная фронтальная дистанция у китайских участников составила 73,9 см – заметно теснее, чем у японцев (134,6 см) и немцев (110,5 см), при том что все три культуры традиционно причисляют к неконтактным [13]. Объяснение парадокса – демографическое: плотность населения в мегаполисах вынуждает адаптироваться к тесноте, однако адаптация затрагивает только пространственное, но не тактильное поведение. Близость дистанции не влечёт за собой увеличения частоты прикосновений [14]. Мы оказываемся перед явлением, которое, на наш взгляд, точнее всего описать как несовпадение пространственной близости и тактильной сдержанности: физическая дистанция сокращается, а частота и интенсивность прикосновений остаются минимальными.

Какие же тактильные жесты реально функционируют в китайской повседневности? Систематизация затруднена почти полным отсутствием узкоспециализированных эмпирических работ по этому вопросу: приходится собирать материал из кросскультурных сравнений, этнографических наблюдений и педагогических исследований. При сопоставлении этих данных обращает на себя внимание устойчивый набор ситуаций, в которых тактильный контакт допускается, – и не менее устойчивый набор ситуаций, в которых он табуирован; разрыв между ними значительнее, чем в большинстве западных культур (табл. 1).

Таблица 1

Основные типы тактильных жестов в китайской повседневной коммуникации

Тип жеста	Контекст	Допустимые участники	Функция
Рукопожатие (мягкое, иногда с удержанием)	Деловая встреча, знакомство	Без гендерных ограничений, но межгендерное – короче	Приветствие, установление контакта
Ходьба рука об руку / за руку	Улица, торговый центр, кампус	Однополые пары (подруги, друзья, мать–дочь)	Маркирование близости, аффективная привязанность
Похлопывание / обхватывание за плечо	Дружеское общение, мужская компания	Мужчины–друзья, старший → младший	Покровительство, расположение
Прикосновение к чужому ребёнку (поглаживание головы, пощипывание щеки)	Публичное пространство	Взрослый → ребёнок (даже незнакомый)	Выражение симпатии, одобрения
«Проталкивание» / физическое подведение к столу, к двери	Застолье, порог дома	Хозяин → гость, младший → старший	Ритуальное проявление уважения
Постукивание пальцами по столу (叩手, kòushǒu)	Чаепитие	Тот, кому наливают → тот, кто наливает	Благодарность, замещение поклона
Подача / приём предметов двумя руками	Деловая и официальная ситуация	Без ограничений	Уважение, ритуальная вежливость
Поклон (цзоуи 作揖, различные степени)	Церемониальный, полуформальный	Без ограничений, глубина зависит от статуса	Приветствие, благодарность – без телесного контакта

Разброс жестов в таблице неслучаен: он отражает не столько «частоту прикосновений», сколько жёсткость контекстуальной привязки каждого из них. Рукопожатие пришло в Китай как заимствование и прижилось прежде всего в деловой среде, однако его исполнение отличается от западного стандарта. Западная традиция акцентирует крепость хвата – слабое пожатие расценивается как знак неуверенности; китайская норма, напротив, предполагает мягкое, ненапористое пожатие, которое нередко длится дольше, чем привычно для европейца, – и удержание руки здесь означает расположение, а не давление [10]. Между женщиной и женщиной, впрочем, рукопожатие оказывается заметно короче и суше, чем между людьми одного пола – граница пролегает именно здесь.

Жест kòushǒu (叩手) заслуживает отдельного рассмотрения – и как тактильный ритуал с точной исторической датировкой, и как случай, когда прикосновение направлено не на другого человека, а на поверхность стола. Согласно преданию, жест возник при императоре Цяньлуэ (династия Цин), который, путешествуя инкогнито, налил чай своим офицерам. Те не могли совершить коутоу (земной поклон) в публичном месте, не выдав его, и нашли выход: постукивание двумя-тремя пальцами по столу стало метафорическим поклоном – пальцы движутся вверх-вниз, имитируя склонение головы. Жест живёт и сегодня: за чайным столом лёгкое постукивание подушечками пальцев рядом с чашкой – знак благодарности тому, кто

налил чай. Тактильность здесь перенаправлена: вместо прикосновения к человеку – касание стола, но адресат прочитывает жест безошибочно.

Однополюсный тактильный контакт – возможно, наиболее контрастная область при сопоставлении с западной нормой. Девушки-студентки, идущие по кампусу за руку; мать и взрослая дочь, касающиеся друг друга хотя бы плечами на прогулке; рабочие на заводе, сидящие рядом с переплетёнными пальцами во время обеденного перерыва – всё это повседневность, не вызывающая ни удивления, ни двусмысленных интерпретаций [11]. Мужской тактильный контакт несколько более сдержан, но тоже присутствует: похлопывание по спине, рука на плече, иногда – рука об руку. При этом подобная близость не несёт в китайском контексте иных коннотаций, кроме дружеских: тактильное проявление привязанности между людьми одного пола воспринимается как органичная часть повседневного общения, а не как нарушение норм.

Межгендерный тактильный контакт подчиняется принципиально иной логике. Конфуцианский запрет 男女授受不亲 (nán nǚ shòushòu bù qīn) – «мужчина и женщина не должны допускать соприкосновения рук при передаче предметов» – зафиксирован в «Мэн-цзы» более двух тысяч лет назад [10]. Нарушение допускалось лишь в чрезвычайных обстоятельствах: если жена старшего брата упала в реку, деверь мог коснуться её, чтобы спасти, – но и это казалось исключением, требовавшим философского обоснования [10]. В повседневной жизни мужчинам и женщинам предписывалось не сидеть рядом; после замужества женщина, навещающая родительский дом, не могла сидеть с собственными братьями. Ян Чуньмэй, профессор Цюйфуского педагогического университета, в аналитическом эссе 2017 года описала собственный опыт: решиться обнять мать ей удалось лишь к пятидесяти годам; матери к тому моменту было за восемьдесят [9]. Случай этот – не аномалия и не эксцентричность, а вариант нормы для поколения, выросшего в 1960-1970-е годы.

Было бы, однако, упрощением видеть в конфуцианском наследии только запрет. Ян Чуньмэй справедливо замечает: традиционный китайский этикет не беден телесным языком – он богат, но весь этот язык построен на принципе дистанции [9]. Ритуал цзоуи (作揖), поклон с вытянутыми руками; коутоу (叩头), земной поклон; баоцюаньли (抱拳礼), приветствие с кулаком, обхваченным ладонью, – все эти формы предполагают выразительное телесное действие, но ни в одной из них участники не касаются друг друга. Свадебная церемония: поклоны небу и земле, поклоны родителям, поклон друг другу – и ни одного прикосновения. Похороны: глубокий поклон перед усопшим – снова без контакта. Тактильность здесь не отсутствует, а перенаправлена: тело коммуницирует через позу, наклон, амплитуду движения – но не через касание другого тела.

Какие функции выполняет тактильный контакт в тех случаях, когда он всё-таки реализуется? Материал, извлечённый из рассмотренных источников, позволяет нам предложить пять основных функций – не как исчерпывающий перечень, а как рабочую систему координат.

Наиболее очевидная – ритуально-этикетная. Сюда попадают рукопожатие, подача предметов двумя руками, жест kòushòu. Все эти прикосновения объединяет ряд общих черт:

- стандартизованность формы – жест воспроизводится одинаково вне зависимости от эмоционального состояния участников;
- минимальная эмоциональная нагрузка – главная задача не в выражении чувства, а в подтверждении знания этикетного кода;
- тенденция к минимизации контакта даже внутри жеста – мягкое рукопожатие вместо крепкого, касание стола вместо касания человека.

По классификации Хеслина [3] они соответствуют социально-вежливому уровню, но с характерным китайским смещением: даже на этом уровне тактильность стремится к нулю.

Вплотную к этикетной примыкает, но не совпадает с ней функция статусной маркировки. Старший может положить руку на плечо младшему, учитель – коснуться ученика, начальник – похлопать подчинённого по спине. Обратное направление табуировано. Принцип

роднится с наблюдениями Хенли о связи прикосновения и власти, но в китайском контексте вертикаль не только властная, а и возрастная: уважение к старшим (孝, xiào) – одна из центральных конфуцианских добродетелей, и тактильное поведение воспроизводит её физически.

Совершенно иной механизм стоит за демонстрацией аффективной близости – той функцией, которая реализуется почти исключительно между людьми одного пола. Ходьба за руку, рука об руку, касание плечами – все эти жесты маркируют эмоциональную связь. С применением так называемых карт телесной допустимости (Touchability Area Maps) удалось показать, что площадь тела, открытая для прикосновения, линейно зависит от силы эмоциональной связи – и этот механизм универсален [8]. Но порог допуска культурно обусловлен: в восточноазиатских обществах для того, чтобы прикосновение к чувствительным зонам стало приемлемым, требуется большая степень эмоциональной близости [6]. Иначе говоря, тактильный жест близости в Китае доступен не меньшему числу людей, чем на Западе, – но путь к нему длиннее.

Четвёртая функция – та, у которой, пожалуй, нет прямого аналога в западном этикете: настойчивое гостеприимство. Н.Б. Руженцева и Ифан Чжан, изучавшие восприятие китайского коммуникативного поведения россиянами, фиксируют характерную реакцию: российские информанты отмечают, что «китаец может довольно грубо толкать гостя за стол», а «этикет позволяет спорить в дверях, кому пройти вперёд, и довольно бесцеремонно... подтаскивать вперёд уважаемого человека» – и всё это является «демонстрацией уважения» [12, с. 91]. Для носителя европейской культуры подобное поведение выглядит навязчивым, однако в китайской коммуникации перед нами ритуализированная форма почтения, где тактильный контакт выполняет не аффективную, а перформативную функцию: он демонстрирует не чувство, а статус гостя. Здесь есть своя градация:

- лёгкое прикосновение к локтю или спине с жестом в сторону стола – мягкая форма;
- физическое подведение за руку или за плечо к почётному месту – более настойчивая;
- «борьба» у порога, когда двое подтягивают друг друга, уступая право войти первым, – ритуальная форма, граничащая с телесной игрой.

Наконец, особый тип тактильного поведения – спонтанное проявление симпатии к детям. В отличие от западной, особенно англосаксонской культуры, где прикосновение чужого взрослого к чужому ребёнку встречает настороженность, в Китае это нормативное поведение [10]. Погладить ребёнка по голове, ласково ущипнуть за щёку, подержать за ручку – жесты, которые незнакомый человек может адресовать чужому малышу без какого-либо негативного восприятия со стороны родителей. Тактильный контакт функционирует здесь как механизм социального взаимодействия: через ребёнка устанавливается первичный контакт с его семьёй, а расположение к малышу считается как расположение к роду в целом.

Описанная система, разумеется, не статична. При анализе частотности терминов привязанности и аффекции в китайскоязычной литературе за 1960-2008 годы выявлен восходящий тренд: язык эмоциональной близости становится всё более употребительным, и этот рост коррелирует с индексом индивидуализма [15]. На практике это означает, что молодое поколение в крупных городах ведёт себя иначе, чем поколение их родителей. Молодые пары обнимаются и целуются в метро; рукопожатие между мужчиной и женщиной стало рутинным в деловом контексте; формат «объятий с незнакомцами» (free hugs) проникает из западной культуры как социальный эксперимент. Однако трансформация неравномерна – и тут стоит быть внимательным. Ян Чуньмэй замечает: стоит паре вступить в брак – и публичная телесная близость сворачивается, «такие проявления физической интимности откладываются вместе со свадебным платьем» (пер. с англ.) [9]. Вступление в брак возвращает пару к более традиционной модели. Сдвиг, таким образом, затрагивает добрачный период и городскую молодёжь, но не распространяется равномерно ни на все возрастные группы, ни на все жизненные этапы.

В какой мере полученная типология специфична именно для Китая, а в какой – отражает общевосточноазиатский паттерн? Есть основания говорить о значительном сходстве

с японской и корейской тактильной нормой – прежде всего в части запрета на межгендерный контакт и допустимости однополого. М.Л. Бутовская в обзоре эволюционных основ невербальной коммуникации формулирует это сходство предельно ёмко: «У представителей китайской или японской культуры открытое проявление эмоций во взаимоотношениях между полами на публике рассматривается как плохой тон и осуждается окружающими» [1, с. 126]. Но есть и различия. При сопоставлении карт допустимости прикосновений у британцев и японцев обнаружено, что британцы допускают касание партнёра к более широким зонам тела и в целом обладают более низким порогом тактильного допуска [6]. Перенос этих данных на Китай требует осторожности: китайская пространственная норма, как мы видели, теснее японской (73,9 против 134,6 см) [13], а гендерная сегрегация прикосновений, вероятно, выражена ещё отчётливее. Специальное исследование с применением методологии ТАМ на китайской выборке – задача, которая, насколько нам известно, до сих пор не решена.

Обратим внимание и на методологическое ограничение имеющегося корпуса данных. Крупнейшие кросскультурные работы по тактильному поведению – полевые наблюдения в аэропортах [14], масштабные опросные исследования [5; 7] – оперируют либо контекстом расставания (заведомо провоцирующим повышенный тактильный контакт), либо самоотчётом (а не реальным поведением). Собственно наблюдательных данных о тактильных жестах в повседневной китайской коммуникации – на улице, в учебном заведении, в семье – почти нет. Это не столько дефект отдельных работ, сколько системная лакуна: невербальная коммуникация в Китае изучается преимущественно через призму проксемики и кинесики, тогда как хаптика остаётся на периферии. Лакуна тем заметнее, что именно в тактильной сфере культурная специфика выражена, по всей видимости, ярче, чем в любом другом невербальном регистре.

Заключение

Тактильные жесты в китайской повседневной коммуникации образуют систему, не сводимую ни к «низкому уровню контактности», ни к простому набору запретов. Перед нами сложная, исторически обусловленная конфигурация, в которой прикосновение не подавлено, а перераспределено – сконцентрировано в одних типах отношений (однополая дружба, старший–младший, взрослый–ребёнок) и жёстко ограничено в других (межгендерная коммуникация, публичная интимность). Конфуцианский принцип ритуальной дистанции, парадоксальным образом, не обедняет телесный язык, а усложняет его: тактильный смысл передаётся не только через касание, но и через его демонстративное отсутствие – через поклон без прикосновения, через постукивание по столу вместо поклона, через подачу предметов двумя руками как знак того, что одной руки для уважения недостаточно.

На основании проведённого исследования можно сформулировать следующие выводы. Во-первых, классификация Э. Холла, относящая Китай к «неконтактным» культурам, нуждается в уточнении: тактильный контакт не минимизирован, а перераспределён по осям гендера, статуса и типа отношений. Во-вторых, для китайской тактильной нормы характерно несовпадение пространственной близости и тактильной сдержанности – физическая дистанция сокращается, а частота и разнообразие прикосновений остаются минимальными. В-третьих, тактильный контакт в китайской коммуникации выполняет не менее пяти различных функций, из которых перформативная (настойчивое гостеприимство) и социально-интегрирующая (прикосновение к чужому ребёнку) не имеют прямых аналогов в западном этикете.

Предложенная нами типология – рабочая; мы отдаём себе отчёт в том, что она опирается преимущественно на вторичные данные и этнографические наблюдения. Заполнение этой лакуны – прежде всего построение количественной карты тактильного поведения на собственно китайской выборке – видится одним из перспективных направлений в области межкультурной невербальной коммуникации. Не менее интересен и лонгитюдный вопрос: насколько глубоко урбанизация и глобализация трансформируют тактильные нормы молодого поколения – или же конфуцианский фундамент, переживший столетие

модернизации, окажется достаточно прочным, чтобы сохранить базовую архитектуру китайской хаптики и в XXI веке.

Результаты работы могут представлять интерес для специалистов в области межкультурной коммуникации, лингвокультурологии, социолингвистики, а также для практиков, занимающихся подготовкой кадров к работе в китайскоязычной среде – дипломатов, переводчиков, бизнес-консультантов, преподавателей китайского языка как иностранного.

Библиографический список

1. Бутовская М.Л. Язык тела: природа и культура. Москва: Научный мир, 2004.
2. Hall E.T. *The Hidden Dimension*. New York: Doubleday, 1966.
3. Heslin R., Alper T. *Touch: A Bonding Gesture*. *Nonverbal Interaction*. Eds. J.M. Weimann, R. Harrison. Beverly Hills: Sage, 1983: 47–75.
4. Jones S.E., Yarbrough A.E. *A Naturalistic Study of the Meanings of Touch*. *Communication Monographs*. 1985; Vol. 52, No. 1: 19–56.
5. Sorokowska A. et al. *Preferred Interpersonal Distances: A Global Comparison*. *Journal of Cross-Cultural Psychology*. 2017; Vol. 48, No. 4: 577–592. DOI: 10.1177/0022022117698039.
6. Suvilehto J.T. et al. *Cross-Cultural Similarity in Relationship-Specific Social Touching*. *Proceedings of the Royal Society B*. 2019; Vol. 286, Art. 20190467. DOI: 10.1098/rspb.2019.0467.
7. Sorokowska A. et al. *Affective Interpersonal Touch in Close Relationships: A Cross-Cultural Perspective*. *Personality and Social Psychology Bulletin*. 2021; Vol. 47, No. 12: 1705–1721. DOI: 10.1177/0146167220988373.
8. Suvilehto J.T. et al. *Topography of Social Touching Depends on Emotional Bonds Between Humans*. *Proceedings of the National Academy of Sciences*. 2015; Vol. 112, No. 45: 13811–13816. DOI: 10.1073/pnas.1519231112.
9. Yang Chunmei. *Why Chinese Have Been Slow to Embrace Hugging*. *Sixth Tone*. 2017; Aug. 2. Available at: <https://www.sixthtone.com/news/1000611>
10. Zhou Y. *Nonverbal Behaviors in Chinese Communication: A Pedagogical Approach Through Chinese Films*: Master's thesis. Columbus: The Ohio State University, 2019. Available at: https://etd.ohiolink.edu/acprod/odb_etd/ws/send_file/send?accession=osu1563502215931556
11. Mu Qian, Meng Fan-mao. *Comparative Research on Body Language Between Chinese and English*. *US-China Foreign Language*. 2014; Vol. 12, No. 7: 564–569. Available at: <https://www.davidpublisher.com/Public/uploads/Contribute/5518cb1359e2b.pdf>
12. Руженцева Н.Б., Чжан Ифан. Специфика коммуникативного поведения китайцев: восприятие носителями российской лингвокультуры. *Педагогическое образование в России*. 2016; №11: 89–95. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-kommunikativnogo-povedeniya-kitaytsev-vo-vospriyatii-nositeliami-rossiyskoy-lingvokultury>
13. Yu X., Xiong W., Lee Y.-C. *An Investigation Into Interpersonal and Peripersonal Spaces of Chinese People for Different Directions and Genders*. *Frontiers in Psychology*. 2020; Vol. 11, Art. 981. DOI: 10.3389/fpsyg.2020.00981.
14. McDaniel E., Andersen P.A. *International Patterns of Interpersonal Tactile Communication: A Field Study*. *Journal of Nonverbal Behavior*. 1998; Vol. 22, No. 1: 59–75. DOI: 10.1023/A:1022952509743.
15. Wu M.S., Li B., Zhu L., Zhou C. *Culture Change and Affectionate Communication in China and the United States: Evidence From Google Digitized Books 1960–2008*. *Frontiers in Psychology*. 2019; Vol. 10, Art. 1110. DOI: 10.3389/fpsyg.2019.01110.

References

1. Butovskaja M.L. *Jazyk tela: priroda i kul'tura*. Moskva: Nauchnyj mir, 2004.
2. Hall E.T. *The Hidden Dimension*. New York: Doubleday, 1966.

3. Heslin R., Alper T. Touch: A Bonding Gesture. *Nonverbal Interaction*. Eds. J.M. Weimann, R. Harrison. Beverly Hills: Sage, 1983: 47–75.
4. Jones S.E., Yarbrough A.E. A Naturalistic Study of the Meanings of Touch. *Communication Monographs*. 1985; Vol. 52, No. 1: 19–56.
5. Sorokowska A. et al. Preferred Interpersonal Distances: A Global Comparison. *Journal of Cross-Cultural Psychology*. 2017; Vol. 48, No. 4: 577–592. DOI: 10.1177/0022022117698039.
6. Suvilehto J.T. et al. Cross-Cultural Similarity in Relationship-Specific Social Touching. *Proceedings of the Royal Society B*. 2019; Vol. 286, Art. 20190467. DOI: 10.1098/rspb.2019.0467.
7. Sorokowska A. et al. Affective Interpersonal Touch in Close Relationships: A Cross-Cultural Perspective. *Personality and Social Psychology Bulletin*. 2021; Vol. 47, No. 12: 1705–1721. DOI: 10.1177/0146167220988373.
8. Suvilehto J.T. et al. Topography of Social Touching Depends on Emotional Bonds Between Humans. *Proceedings of the National Academy of Sciences*. 2015; Vol. 112, No. 45: 13811–13816. DOI: 10.1073/pnas.1519231112.
9. Yang Chunmei. Why Chinese Have Been Slow to Embrace Hugging. *Sixth Tone*. 2017; Aug. 2. Available at: <https://www.sixthtone.com/news/1000611>
10. Zhou Y. Nonverbal Behaviors in Chinese Communication: A Pedagogical Approach Through Chinese Films: Master's thesis. Columbus: The Ohio State University, 2019. Available at: https://etd.ohiolink.edu/acprod/odb_etd/ws/send_file/send?accession=osu1563502215931556
11. Mu Qian, Meng Fan-mao. Comparative Research on Body Language Between Chinese and English. *US-China Foreign Language*. 2014; Vol. 12, No. 7: 564–569. Available at: <https://www.davidpublisher.com/Public/uploads/Contribute/5518cb1359e2b.pdf>
12. Ruzhenceva N.B., Chzhan Ifan. Specifica komunikativnogo povedenija kitajcev: vosprijatie nositeljami rossijskoj lingvokul'tury. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii*. 2016; №11: 89–95. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-kommunikativnogo-povedeniya-kitajcev-vosprijatie-nositelyami-rossiyskoj-lingvokul'tury>
13. Yu X., Xiong W., Lee Y.-C. An Investigation Into Interpersonal and Peripersonal Spaces of Chinese People for Different Directions and Genders. *Frontiers in Psychology*. 2020; Vol. 11, Art. 981. DOI: 10.3389/fpsyg.2020.00981.
14. McDaniel E., Andersen P.A. International Patterns of Interpersonal Tactile Communication: A Field Study. *Journal of Nonverbal Behavior*. 1998; Vol. 22, No. 1: 59–75. DOI: 10.1023/A:1022952509743.
15. Wu M.S., Li B., Zhu L., Zhou C. Culture Change and Affectionate Communication in China and the United States: Evidence From Google Digitized Books 1960–2008. *Frontiers in Psychology*. 2019; Vol. 10, Art. 1110. DOI: 10.3389/fpsyg.2019.01110.

СЎЗ САНЪАТИ ХАЛҚАРО ЖУРНАЛИ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ ИСКУССТВО СЛОВА
INTERNATIONAL JOURNAL OF WORD ART

Контакт редакций журналов. www.tadqiqot.uz
ООО Тадqiqот город Ташкент,
улица Амира Темура пр.1, дом-2.
Web: <http://www.tadqiqot.uz/>; E-mail: info@tadqiqot.uz
Тел: (+998-94) 404-0000

Editorial staff of the journals of www.tadqiqot.uz
Tadqiqot LLC The city of Tashkent,
Amir Temur Street pr.1, House 2.
Web: <http://www.tadqiqot.uz/>; E-mail: info@tadqiqot.uz
Phone: (+998-94) 404-0000